

Искрив

ТАЙНА КРЮЧКОВА

СВЛАДИМИРОМ Александровичем Крючковым, председателем Комитета государственной безопасности, мы впервые столкнулись заочно — в самый разгар перестройки, когда я опубликовал свою статью "Трагедия централизма". В этой статье я, как многие говорят, пророчески, предрекал крах Советского Союза со всеми вытекающими из этого последствиями: распадом территории, уничтожением промышленности, армии, культуры, с хаотизацией всех русских пространств, всего русского исторического времени. Мне передавали, что эта статья в "Литературной России" лежала на столе у Крюčkова, и тот цветными фломастерами подчёркивал различные её абзацы и тезисы.

Второй раз я встретился и уже познакомился с Владимиром Александровичем на митинге, который проходил, как мне помнится, в 1990 году на Манежной площади — в туманном дождливом пространстве с мучнистым, белым Манежем. Вся площадь была заполнена народом. Тяжеловесные, угрюмые, суровые мужчины стояли плечом к плечу до самого горизонта, и я, прежде чем подняться на трибуну, сколоченную перед гостиницей "Москва", был представлен Крючкову — невысокому, худенькому, с круглой головой, чем-то напоминавшему китайскую фарфоровую статуэтку. Мы пожали друг другу руки, я взгромоздился на трибуну, произнёс речь, после чего митинг был за-

вершён, и вся эта огромная толпа мгновенно растворилась и исчезла, как будто превратилась в пар, в дым. Мне сказали, что всё это были офицеры московских военных академий и училищ, переедшие в гражданское. Они исчезли так же быстро, как исчезла потом вся великая советская армия.

Следующая наша встреча с Крючковым случилась после того, как гзачеписты были выпущены из тюрьмы, и газета "День" ликующе встретила их освобождение, пригласила на вечер. Это был потрясающий вечер, когда люди славили гзачепистов: все они стояли на сцене — изумлённые, ошарашенные, прошедшие через казематы, и среди них — Владимир Александрович Крючков. Многократно мы встречались с Крючковым в той или иной компании, часто за столом с обилием вина и закусок. Он никогда не отказывался посещать наши собрания, сидел, поглядывая по сторонам своими весёлыми умными глазами, по-прежнему удивительно похожий на китайскую статуэтку.

На одном из таких вечеров в пёстром зале ЦДЛ присутствовали Лимонов и Дугин. Там, на этой вечеринке, и состоялось знаменательное знакомство Дугина и Лимонова, в результате которого возникла газета "Лимонка". И в каком-то смысле Крючков был негласным крёстным отцом этой газеты.

Мы облизнулись с Крючковым настолько, что он часто приглашал меня к своему дому неподалеку от Арбата, и мы, опасаясь прослушки, опасаясь "жуков", кото-

рые, по мнению Крюčkова, находились в его квартире, прогуливались вокруг его дома, часами вели беседы: политические, культурные, чисто человеческие, и я, чувствуя всю щекотливость темы ГКЧП, не досаждал Крючкову вопросам.

Затем не раз с Владимиром Александровичем мы встречались у Кургина, с которым у того были очень доверительные разговоры, и Сергей Евра́нович, человек пылливый, исследователь, по-видимому, выпрашивал Крюčkова о работе госбезопасности, об устройстве этой великой загадочной, таинственной структуры. Но я не присутствовал при этих разговорах.

Последний раз я слышал голос Крюčkова незадолго до его кончины. Тогда он находился в больнице, а в Москве случилась перестрелка между различными подразделениями госбезопасности. Тогда сошлись в нештотной схватке те подразделения ФСБ, которые контролировали бизнес "трёх китов", и офицеры службы Наркоконтроля. Эта распря двух подразделений Госбезопасности была очень тревожна, потому что она сулила разрастание конфликта и переход его в конфликт элит в целом, а далее — в расшатывание государства. Мы с Курги́нано решили опубликовать письмо за подписью виднейших представителей Госбезопасности, урезонивающих, укрощающих разрезающую распрю. Я позвонил в больницу Крючкову, меня соединили с ним, и он своим уже заплетавшимся, невнятным, слабо различимым голосом дал согласие на свою подпись под этим опубликованным затем мной документом.

Теперь, когда Владимира Александровича Крюčkова уже нет на земле, я то и дело возвращаюсь мыслями к его роли — той загадочной роли, которую играл КГБ в перестроечные времена. Я убеждён, что сама перестройка проходила под контролем и кураторством Госбезопасности. Впервые проблема перестройки, а быть может, и проблема распада Советского Союза была поставлена Юрием Андроповым — сначала председателем КГБ, а потом и генеральным секретарём ЦК КПСС. Тогда Андропов собирал вокруг себя узкую референтную группу, которая рассматривала рентабельность СССР, дискутировала вопрос о распаде империи, о расчленении её на фрагменты с отделением от основной — коренной — России азиатских и других республик. В дальнейшем этот план был осуществлён Горбачёвым и Ельциным, причём Горбачёв был ставленником Андропова, его любимой креатурой.

Во время перестройки Народные фронты в Прибалтике, в республиках Средней Азии, в Москве создавались с помощью Госбезопасности. Это объяснялось тем, что необходимо было привести в движение косные, застывшие народные массы. Госбезопасность участвовала в том удивительном процессе создания многопартийной структуры, где Крючков, как он сам говорил мне, находился у истоков строительства Либерально-демократической партии Жириновского.

Когда с Олегом Дмитриевичем Баклановым мы были в Германии, то через Бранденбургские ворота уходили в Западный Берлин и смотрели, как ликующие толпы соединяют и сшивают две Германии — Восточную и Западную. У нас были встречи со службой безопасности Восточной Германии — Штази. Офицеры Штази жаловались на то, что кураторы в КГБ принуждают их разоружиться и не мешать сближению, а потом и воссоединению Гер-

мании. Воссоединение Германии происходило под контролем Госбезопасности: проект объединения Германии рождался на Лубянке.

И роспуск Варшавского договора, и объединение Германии не могли быть стихийными спонтанными процессами — эти процессы были управляемыми. Эти грандиозные проекты были под силу советской госбезопасности. Есть предположение, что супруги Чаушеску были расстреляны румынскими агентами советского КГБ как последние восточноевропейские лидеры, мешавшие реализации того грандиозного проекта.

ГКЧП — явление по сей день не разгаданное, запутанное, зашифрованное множеством поверхностных суждений. ГКЧП в действительности был заключающим аккордом горбачёвской перестройки, той спецоперации, которая завершала многолетнюю, долговременную кампанию по уничтожению и истреблению всех советских ценностей.

Разбирая всю хроникку событий тех последних, завершающих советских дней — дней ГКЧП, я всё больше и больше прихожу к убеждению, что в центре проекта ГКЧП стоял Крючков. На него члены ГКЧП возложили основную задачу — интeрнирование Ельцина и полтора десятков близких к Ельцину политиков. Горбачёв знал об этом проекте, благоговаял его, хотел, чтобы накопившиеся ужасные противоречия перестройки были ликвидированы с помощью ГКЧП, а он после этой грязной работы вернулся бы из Фороса в Москву и занял свой прежний кремлёвский пост.

Крючков должен был арестовать Ельцина, возвращавшегося из Киргизии в Москву. На дороге из аэропорта в засаде сидела группа Карлухина, который ждал от Крюčkова приказа на арест. Этот приказ не последовал. Ельцин проехал в Москву и залез на танк, объявив ГКЧП вне закона.

Не дождавшись ареста Ельцина, напуганные члены ГКЧП отправились в Форос к Горбачёву, убеждая его вернуться в Кремль, и были изгнаны Горбачёвым, выброшены через ров на растерзание толпе. Последние советские руководители были ликвидированы, власть перешла к Ельцину, а Крючков, не отдавший тол приказ, был главным шарниром, вокруг которого вращалась эта трагедия.

Есть информация о том, что после крушения ГКЧП Крючков не был арестован, а жил на даче, лишь изредка приезжая в Москву к следователям давать показания. Многие тайны унесли с собой гзачеписты. Когда я подступал к ним с расспросами, все они говорили: "Не время, не время". А время съездало их одного за другим. Александр Иванович Тизяков, которому гзачеписты сулили пост премьер-министра, сказал мне, что списки гзачепистов утверждал сам Горбачёв, он вносил в эти списки новые имена, в том числе это он внёс в те списки Стародубцева.

Что было в действительности? Как разворачивался этот грандиозный страшний проект Госбезопасности по сокращению Советского Союза? Об этом, наверное, узнают историки через много лет, вскрывая тайные архивы. Теперь же, вспоминая Крюčkова, вспоминая его милостивое стариковское, с моргающими глазами, лицо китайской статуэтки, я думаю: какую странную и страшную роль играла Госбезопасность в судьбе Советского Союза! Какая кровавая, драматическая, стальная и огненная нить протянулась от Дзержинского, Менжинского, через Ягodu, Берию, Семичастного, Андропова, Чебрикова к Владимиру Александровичу Крючкову. Мне мимолётно и бессознательно довелось прикоснуться к этой огненной нити. И я до сих пор чувствую ожог от этого прикосновения.

Александр ПРОХАНОВ

«ЦИФРОВАЯ БИТВА НАЧАЛАСЬ...»

Говорит специалист в области информационных технологий Игорь АШМАНОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗВЕТРА". И в конце концов все мы стали работать на Windows — цель была достигнута.

Игорь АШМАНОВ. Да, мы даром повысили компьютерную грамотность населения, но стали зависимы от внешнего производителя. А потом наши крупные организации, в том числе государственные, начали платить за лицензии, ведь неприлично же госорганам бесконечно пиратствовать. Так оно и работает до сих пор.

Надо сказать, что эта "цифровая колонизация" произошла так или иначе во всём мире, наша ситуация не уникальна. У нас тоже, как и во всём мире, продвижение продуктов Майкрософт, Oracle шло путём взятков; эти западные компании были одними из самых крупных взяткодателей в нашей стране. Они подкупали IT-директоров крупнейших компаний (нефтяных, банковских) и накрывали их "маркетинговым зонтиком" — листовками, буклетами, презентациями, готовыми ТЗ, тренингами, обоснованиями, которые обеспечивали уверенность чиновника: меня не уволят, если я куплю Майкрософт.

И до сих пор, несмотря на законы об импортозамещении, идут гигантские закупки Windows и MS Office в разных организациях, в госорганах, госкорпорациях, даже там, где эта ОС и Офис в новой версии, да ещё в полной комплектации, никому не нужны. Условно говоря, и на вахтёра, и на уборщицу покупают Microsoft Office в максимальной комплектации, включая СУБД Access. Покупают сотни тысяч лицензий на рабочие станции.

Почему так происходит? Да потому, что люди, которые эти закупки делают, с Майкрософтом в одной лодке ещё с 90-х: живут с местными менеджерами MS рядом, дома построили на Рублёвке забор в забор — это одна тусовка, там абсолютный симбиоз. И эта "цифровая колонизация" продолжается. С появлением мобильных она только усилилась.

"ЗВЕТРА". С Гуглом, кстати, такая же история: семинары, обучающие курсы они не зря везде проводили.

Игорь АШМАНОВ. Конечно. Они всюду втюхивали Google Docs как средство коллективной работы с документами — в министерствах, в том числе в секретных отделах, в Минсвязи, в Минэкономразвития, в регионах. Везде пропихивали свои средства коллективной работы, хранение файлов на "облачных дисках". То есть они работают систематически, годами — с прицелом на будущее. Это и есть "цифровая колонизация".

Гугл может конкурировать с Майкрософтом на поисковом поле внутри США, а здесь они заодно. Это им очень выгодно, они друг другу помогают. Это, по сути, одна огромная колонизационная компания, размером крупнее большинства государств, входящих в ООН, примерно как раньше были гигантские Ост-Индская и Вест-Индская компании.

"ЗВЕТРА". Но всё это явно противоречит нашей государственной стратегии, нацеленной на суверенный цифровой порядок.

Игорь АШМАНОВ. Это верно. И знаете, тут начинаются совсем нехорошие вещи. Ведь было уже не раз объявлено на самом высоком уровне, что надо перейти в такие-то сроки на отечественное программное обеспечение, но то Ассоциация банков России направит Путину просьбу отложить это на три года (не готовы, мол), то Торгово-промышленная палата начнёт по какой-то причине горячо поддерживать западников: дескать, давайте импортозамещение немножко затормозим, давайте ослабим условия...

Например, существует Реестр российского программного обеспечения ("Единый реестр Минкомсвязи для электронных вычислительных машин и баз данных"). Если кто-то хочет купить некое иностранное программное обеспечение, то по закону он должен обратиться к этому Реестру, и если есть отечественный аналог, то или не покупать зарубежные программы, или обосновать, почему нужно купить именно иностранное.

Так вот сейчас с разных сторон пытаются ослабить критерии вхождения в Реестр. Хотят добиться того, чтобы западные компании в лице своих российских юри́тов, бухгалтерских "прокладок", изображающих из себя местных разработчиков, а на деле пропихивающих Майкрософт, Oracle, SAP, признавались "российскими разработчиками". Хотят там всё шито белыми нитками, троюки эти на поверхности. И по другим направлениям очень много противодействия импортозамещению, много коррупции, ангажированности.

"ЗВЕТРА". Помимо этого колониально-коррупционного аспекта у проблемы есть и объективная сторона: "рубильником" эту задачу не решить.

Игорь АШМАНОВ. Да, всё настолько проросло иностранным программным обеспечением. Самое ужасное, что 99% промышленных систем, то есть систем управления производством как дискретного, так и непрерывного цикла (так называемые АСУ ТП — автоматические системы управления технологическими процессами), у нас в стране западные. Западные системы управляют у нас и плавкой металла, и добычей нефти, и выработкой алюминия. Это, в частности, вызвано тем, что когда у нас предприятия приватизировались и выводились на западные биржи для привлечения инвестиций, то иностранные инвесторы ставили именно такие условия. Так же как и то, что самой компанией — финансами,

поставками, кадрами, отчётностью — должна управлять исключительно платформа управления предприятием SAP R/3 — ведущая западная система.

Наши системы АСУ ТП на рынке имеются, и заменить систему управления на каком-нибудь гигантском заводе можно, конечно, но если только, фигурально выражаясь, приставить под пистолета к голове директора завода и приказать: "Всё замени!" Это ведь действительно чудовищно трудно: нужно менять не только программное обеспечение, но и бизнес-процессы, и привычки персонала.

"ЗВЕТРА". А в западные системы не заложена возможность управлять процессами на наших предприятиях извне?

Игорь АШМАНОВ. Очень часто заложена. Сейчас подавляющее большинство компьютерных систем в нашей стране имеют удалённое управление. Они как минимум скачивают апдейты, то есть обновления, и мы уже знаем проблему с обновлениями — например, в Крыму их попросту отключили.

А недавно Московскому государственному техническому университету имени Баумана объявили, что он больше не будет получать обновления для Windows. Возможно, они посчитали, что Бауманка связана с оборонной промышленностью.

Но если даже установить у себя какую-то западную систему, а потом отключить её от Интернета, потому что таковы требования безопасности, то она через некоторое время устареет. Дело в том, что "материнская компания", которая всё производила, постоянно находит уязвимости и присылает "заплатки" к ним — так называемые патчи, которые повышают безопасность, улучшают функциональность и тому подобное.

А ты не скачиваешь эти обновления и становишься уязвимым. А если ты скачиваешь обновления, то в них тебе время от времени прилетает и устанавливается неизвестно что — то, что может создавать в себе и управляющие инструкции, и передачу данных неизвестно кому. А тщательно проверять каждое обновление невозможно.

Есть и прямое удалённое управление. Я слышал истории о том, что, например, сложные станки с ЧПУ (числовым программным управлением), которые часто производят у нас что-нибудь оборонное, имеют встроенный GPS-модуль. И если такие станки переместить из цеха в цех, на 400 метров, к примеру, они могут выключиться. Формально это объясняется, например, внешними поставщиками тем, что они борются с перепродажей продукции: мол, вы станки переместили, а мы не знаем, куда и почему, — вот и выключили.

"ЗВЕТРА". Значит, несмотря на все законы о суверенном Интернете, мы абсолютно голые — без колечуги, без латне...

Игорь АШМАНОВ. Пока что да. Хотя кое-что своё у нас есть, безусловно. Нашими АЭС или ключевыми секретными объектами Минсвязи не управляют западные системы, в "оборонке" их тоже нет. Естественно, это касается и деятельности ФСБ, ФСО и особо важных структур остальных наших спецслужб. Но во многих других случаях мы действительно голые, беззащитные.

"ЗВЕТРА". Что же делать? Существуют ли меры протекционизма цифрового?

Игорь АШМАНОВ. Они есть, прописываются в документах и инструкциях, но для их воплощения необходима государственная воля. А эта воля размывается двумя потоками. Первый — коррупционный, с которым всё понятно. А второй, примыкающий к первому, — гораздо хуже. Это желание дружить с Западом, быть "просвещённым европейцем", боязнь, что назовут "недемократом", "авторитарным душителем свобод". Таким представителям элиты хочется ездить на Запад, чтобы погулять, поехать "погост в горных альпийских деревушках нежнейшего крафтового сыра недорого" (практически дословно цитирую), приобрести там собственность, детей учить "по-настоящему" и так далее.

Если бы государственная воля этим всем не размывалась, то было бы у нас примерно как в Китае. А в Китае сказали: "Мы к 2024 году должны полностью импортозаместиться по программному обеспечению и "железу" — по 25% в год. Воё! Исполняйте!" А там, если не исполнить, у тебя будут огромные проблемы. Тебя проработают на партийном собрании, исключат из партии, снимут с работы и так далее.

Надо понимать, что Китай — это страна, управляемая компартией, живущая по пятилетним планам. Там бухгалтерия с как бы частными компаниями нужна, только чтобы создавать фасад для Запада. Практически все миллиардеры, эффективные "стартаперы" и ведущие частные управленцы в КНР — члены КПК. У них в любой организации всегда есть свой первый отдел, профком, партком, в том числе в частных интернет-компаниях (котирующихся, заметим, на американских биржах и мимикрирующих под Гугл и Amazon). И они исполняют все партийные предписания.

Можно взять для примера недавний скандал с Джеком Ма, основателем "Алибабы". Этот миллиардер, член КПК, в конце октября на конференции в Шанхае сказал, что старое руководство страны не понимает, что у нас новая экономика, что искусственный интеллект (ИИ), онлайн-бизнес и микрокредиты нового типа — теперь самое главное. Тут товарищи по партии его поправили. Бесь Китайский вспилел, все как один писали: "Что за идиот! Как он себя ведёт?!" И человек исчез, его уже не видно в публичном поле. Планировавшееся самое большое в истории IPO (выход на биржу) внезапно отменили.

Так что попытки противоречить генеральной линии партии заканчиваются плачевно. Это Китай, они так живут. Похоже, их это устраивает. У нас это не так. К сожалению или к счастью, не знаю.

"ЗВЕТРА". Китай не сдал свои рынки в 90-е, не пустил к себе западные социальные сети. Нам в этом отношении гораздо тяжелее сейчас...

Игорь АШМАНОВ. Но, согласитесь, в 1941-м была ситуация куда хуже — у нас сходу половину европейской части страны захватили. Тем не менее Берия сумел вывезти заводы на восток и построить там новую промышленность, причём круче прежней, которая за полгода начала производить новые танки и пушки. И сейчас всё не так плохо. Нужны решимость и стремление работать.

В случае Китая основная история заключается в том, что эта страна, как бы произошла поворот к контролируемому "социалистическому капитализму", не устраивала грабительской приватизации. Китай позволил развивать частную экономику сбоку — на пустом месте, в чистом поле, независимо от государственных активов. Никто там не грабил, не дербанил, не приватизировал. Не было воровских залоговых аукционов и криминальных банкротств здоровых предприятий. И только в позапрошлом году китайская частная экономика сжалась по объёму с государственной — спустя почти 30 лет. Китайская государственная воля — совершенно явственная, понятная: раз импортозамещаемся, значит именно так, а не иначе — и в заданные сроки. А если какой-то товарищ мешает процессу, то к нему пошлют партийный контроль, а потом и следователей: пусть заинтересуются, в чём дело.

"ЗВЕТРА". Вопрос и в том, как грамотно замечаться, чтобы ничего не "полетело".

Игорь АШМАНОВ. Это решаемый вопрос. Смотрите, смысл того же закона о суверенном российском Интернете, принятого чуть более года назад, довольно прост — сделать свой "генератор Интернета". То есть поставить свой, образно говоря, дизельный генератор, а не ждать, пока сумасшедшие байденцы нас выключат извне, и мы потеряем уже привычный и необходимый нам Интернет, потому что нам нечем будет "завести" систему.

Для этого необходимо дублировать серверы, маршрутизаторы раздачи имён, серверы выдачи сертификатов — тут всё понятно, как делать. Нужно запустить проекты, выделить средства, привлечь специалистов. Хорошо бы нанять генерального конструктора, как когда-то у нас было. Там нечего особенно придумывать даже, надо просто делать. Делать срочно: слишком многое зависит у нас от Интернета.

"ЗВЕТРА". После ракет это самое главное, пожалуй.

Игорь АШМАНОВ. К сожалению, уже даже не "после". Это надо понимать. Ещё 5-10 лет, и всё будет решаться в области искусственного интеллекта, а не ракетами. Американцы рассчитывают с помощью высокоточного, автономного, сверхбыстрого "умного оружия" снять ограничения ядерного сдерживания и нанести первый удар. Это совершенно очевидно. Они об этом прямо пишут в своих государственных стратегиях, в стратегиях "мозговых центров", открыто говорят в публичных статьях.

"ЗВЕТРА". Отсюда идея — вместо ИнтерНЕТа строить ИнтерДА на базе нашей военной системы "Портал", которую недавно презентовали в России.

Игорь АШМАНОВ. Я не знаю, что это за система, но думаю, что проще строить прямо на существующем "фундаменте", его лишь надо стерилизовать, сделать безопасным.

"ЗВЕТРА". Есть ещё такая проблема: наш интернет-канал "День ТВ" существует в основном в пространстве YouTube, но для того чтобы он развивался, например, в Яндекс.Эфире, YouTube должен быть отключен...

Игорь АШМАНОВ. YouTube, конечно, можно рано или поздно отключить, потому что он явно нам враждебен, не считается с нашей юрисдикцией. Если будет продолжаться в том же духе, не будет договориваться, — отключат.

Но чтобы на другой платформе раздавать миллионы роликов в день, нужно иметь гигантскую серверную базу. И иметь кроме центральной серверной базы систему доставки контента CDN (Content Delivery Network), которая в разных регионах кэширует (накапливает) то, что там смотрят. То есть всю эту огромную инфраструктуру надо ещё построить.

А проблема в том, что это стоит миллиарды долларов и не делается за неделю. В прошлом, когда два аспиранта построили YouTube, а потом продали его Гуглу, порог вхождения на рынок видеохостингов был низким: рынка, по сути, ещё не было, нагрузки были ниже; можно было "взезать" постепенно — пользователи тоже не сразу распробовали видеохостинги. Кроме того, один из этих аспирантов был зятем Джима Кларка, совершенно легендарной личности. Тот мог просто "подозвать" какой-нибудь знаковый фонд типа Sequoia Capital и сказать: "Вот этому аспиранту занесена ка денеж!" Так он, видимо, и поступил в данном случае (Джим Кларк — человек, который, по существу, создал известный нам Интернет, выпустил Netscape Navigator, создал компанию Silicon Graphics, сервис Helltheon).

С тех пор порог вхождения увеличился, и сейчас, чтобы сделать второй Яндекс, нужно потратить несколько миллиардов долларов. Даже Яндекс в масштабах Рунета, не говоря уже про аналог Гугла в мировом масштабе.

То же касается аналога YouTube в России. У нас есть Rutube (в "Газпром-медиа"), ещё что-то, но всё это развивается слабо, вяло. Там проблема с нагрузкой и с аудиторией. Это две стороны одной медали, а также замкнутый круг: не удержишь нагрузку — не будет аудитории, значит, не будет денег, значит, не сможешь купить сервера, чтобы держать нагрузку.

Для создания аналогов западных интернет-сервисов нужно будет построить мощнейшие "серверные фермы", где только на "железо" уйдут миллиарды долларов. И здесь надо проявить государственную волю: если хотим всё-таки наш русский YouTube (с другим названием, понятно), то придётся подписать проект на 300-500 миллиардов рублей. Дешевле никак не сделать, а ведь деньги в таком проекте — далеко не основное.

"ЗВЕТРА". И другого выхода нет! Иначе нас сожрут.

Игорь АШМАНОВ. Да, другого выхода нет. Но и "входа" такого пока не видно. Поясно ситуацию на примере поисковиков (это и к YouTube приложимо). Предположим, есть два поисковика, которые ищут примерно одинаково по качеству. Но если ваш поисковик будет отдавать результаты поиска на полсекунды медленнее, с него начнут перебегать миллионы пользователей в неделю. И постепенно перебегут все. Вот что такое полсекунды — время реакции пользователя. Чуть затормозилось — и конец вам. От вас все уйдут.

"ЗВЕТРА". Так это инструмент воздействия — можно замедлить конкурента! Разве нет?

Игорь АШМАНОВ. Можно замедлять Гугл (на мой взгляд, это вполне допустимый протекционизм, который только что, в декабре, узаконен Госдумой), но только если ваш поисковик быстрее и лучше работает. Можно замедлять YouTube, но только если у вас свой видеохостинг будет работать быстрее, а это стоит гигантских усилий и денег. Чтобы быстро "отдавать" миллионы роликов, нужна своя выстроенная инфраструктура, и только тогда можно закрывать или замедлять западные ресурсы.

Помимо денег такое импортозамещение требует очень квалифицированных людей, которых в стране всего пара сотен. Их надо переманить, заманивать, уговорить, дать им денег на "железо", так как без этого они не будут работать. Нужно не спугнуть их "эффективными" администраторами, которые не понимают в предметной области. Я в таких ситуациях пару раз был. Меня звали, например, делать поисковик "Спутник". Помните такой?

"ЗВЕТРА". Да, был такой проект, разрекламированный.

Игорь АШМАНОВ. А средств на него дали в пятьдесят раз меньше, чем нужно. Мне лично было заранее известно, что этого точно не хватит. Мы ведь непосредственно перед этим делали с нашей командой новую версию поисковика "Рамблер", мы могли бы сделать и "Спутник", но не в условиях такой нехватки средств и административного давления. Ходить в магазин без денег — неинтересная деловая игра.

"ЗВЕТРА". То есть нам нужен аналог нашего атомного проекта как некая абсолютная программа выживания в XXI веке?

Игорь АШМАНОВ. Да, и это должен быть цифровой проект. Но он не должен быть программой, которую напишут Сбербанк, "сколковские" и прочие

"институты развития"... Тем более что они до сих пор ничем особенным не прославились, кроме того, что счёта умеют открывать и деньги переводить. Это не венчурное инвестирование в стартапчики, а стратегический проект масштаба страны и планеты. И западные апологеты искусственного интеллекта ("евангелисты цифры") в этом проекте не нужны. Такой работой должны заниматься совершенно другие люди.

"ЗВЕТРА". Этот сверхпроект обязательно состоится в России. Только когда, какой ценой?

Игорь АШМАНОВ. Конечно, проект состоится, здесь нельзя опоздать и проиграть. Цифровая гонка началась, в частности, в сфере ИИ. Китай уже принял стратегию развития ИИ. В США тоже издана стратегия по ИИ и высоким технологиям, где написано, что они будут доминировать в этой сфере, а Россия является врагом номер один. Благ номер два — Китай.

Мы не можем не участвовать в этой гонке. У нас очень хорошие шансы, ведь наши программисты — лучшие в мире, и у нас по-прежнему лучшее в мире математическое образование.

Мы можем в этой гонке стать лидерами. Не обязательно лидировать по всему спектру, надо выбрать несколько ключевых направлений и на них всех обогнать так, чтобы даже сомнений не было. Как с Гагариним.

"ЗВЕТРА". Нашему обществу предстоит ещё пройти между Сциллой и Харибдой — между обскурантизмом, который отрицает цифровизацию, считая её исчадием ада, и колониальным "цифровым сознанием", радостно пользующимся чужими сервисами.

Игорь АШМАНОВ. Да, так как и то и другое смертельно опасно. Нам обязательно нужно в этой сфере работать, необходимо удержать ценные кадры. Нужно им предложить проекты космических масштабов. И подумай от их быте: о специальной ИТ-ипотеке, о социальных пакетах, чтобы программисты и не думал куда-то уехать. Нужно сделать всё, чтобы он в своей тёмной "капсуле" мог заниматься любимым делом — программированием. И главное, чтобы были масштабы, поражающие воображение. Как, например, в конце 80-х вся страна делала "Буран". Сотни предприятий, тысячи институтов внесли свою лепту в эту программу.

"ЗВЕТРА". Это и есть наша национальная идеология на ближайшие годы. Ничего другого и не надо!

Игорь АШМАНОВ. Я думаю, что да. Может, и на Марс неплохо бы полететь. Это тоже "вытащило", оздоровило, загрузило бы у нас всё. Короче, такие большие проекты необходимы.

"ЗВЕТРА". Так и будет. А если вернуться к тому краткому глобальному сбою, о котором мы говорили в начале беседы, то легко можно представить ситуацию: вам надо было в тот момент срочно ехать, а продажа билетов осталась. Если вы на вокзале попытаетесь постучаться в окошко к доброй тётеньке-кассиру: "Продайте, пожалуйста, билет!" — то и она только разведёт руками: "У меня не работает компьютерная система..." Это же касается и магазинов, и денег вообще как таковых — всё связано на Интернете. И если вдруг встанут системы жизнеобеспечения из-за того, что за океаном что-то закоротило или нас намеренно отключили, найдётся ли у наших властей экстренный план "Б"?

Игорь АШМАНОВ. Надеюсь, что да.

Беседовал Андрей ФЕДЕЛОВ